

Определение целей и задач финансового управления человеческим капиталом – приоритетна финансовая служба.

Планирование человеческих ресурсов и человеческого капитала. Здесь планирование потребности в персонале по различным категориям, уровню образования, квалификации возлагается на кадровую службу. Финансовая служба проводит прогнозные расчеты стоимостной оценки человеческих ресурсов и текущих затрат на их использование.

Организация работы по формированию и оценке человеческих ресурсов. Кадровая служба выполняет процедуры подбора, отбора и найма персонала. Финансовая служба осуществляет стоимостную оценку располагаемых человеческих ресурсов организации.

Функция мотивации является общеуправленческой и предполагает выработку материальных и нематериальных стимулов к трудовой деятельности.

Функция координации осуществляется на всех этапах финансового управления человеческим капиталом. Конкретные формы взаимодействия определяются на основе ситуационного подхода.

Контроль в процессе финансового управления человеческим капиталом осуществляется:

- за использованием рабочего времени, соблюдением трудового законодательства и т.п.
- кадровой службой;
- за правильностью расчета стоимости человеческих ресурсов отражения в отчетности человеческих ресурсов и человеческого капитала – финансовой службой.

Таким образом, финансовое управление человеческим капиталом имеет место быть и является частью общей системы финансового менеджмента организации.

Список использованных источников

1. Человеческий потенциал Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников [и др.] ; науч. ред. П. Г. Никитенко ; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Беларус. навука, 2009. — 716 с.
2. Ковалев, В.В. Введение в финансовый менеджмент /В.В. Ковалев — М.: Издательство Финансы и статистика, 2006. – 768с.

УДК 33 : 316.4

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

***Н.И. Богдан, доктор экономических наук, профессор,
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь***

Инновации имеют решающее значение для социально-экономического развития. Поддержка инноваций со стороны государства является адекватной и обоснованной реакцией на системные вызовы, ограничения глобализации и открытой экономики, что позволяет обеспечивать странам ощутимое улучшение динамики и качества роста. Исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывают, что инновации играют ключевую роль в выходе из рецессии и обеспечении устойчивого экономического роста [1]. Правительства стран играют ключевую роль в обеспечении поддержки институтов и инфраструктуры, содействующим развитию успешных инноваций в широких масштабах, что включает в себя создание и поддержание благоприятных рамочных условий для инновационной деятельности, устранение барьеров на ее пути, а также формирование целенаправленной политики содействия инновациям. Современная политика

включает как поддержку научных исследований, так механизмы повышения скорости и расширения масштабов распространения инноваций, создание фондов социальных инноваций, внедрение инноваций в общественном секторе, развитие кадрового потенциала сферы науки и инноваций.

Принятые и реализуемые в Беларуси стратегические документы как Государственная программа инновационного развития предусматривают комплекс мер по развитию фундаментальных и прикладных аспектов инновационной динамики, однако их практическая реализация напоминает точечные меры воздействия, плохо связанные между собой мероприятия, которые не создают видимых улучшений в формировании современной национальной инновационной системы. По мнению экспертов ООН, участвовавших в подготовке Обзора инновационного развития Республики Беларусь [2], основное внимание в политике уделяется, прежде всего, административным аспектам деятельности национальной инновационной системы (НИС), а не укреплению взаимосвязей между ее различными подсистемами (предпринимательство, наука, образование, инфраструктура). Инновационная политика по-прежнему базируется на представлении об инновациях как о научно-технических разработках, что чрезмерно сужает ее предмет и цели. "Вертикальный подход" в политике (акцент на нужды секторов и отраслей) не уделяет должного внимания созданию эффективных горизонтальных взаимосвязей (междисциплинарных, межотраслевых, межведомственных, и т.п.), играющих ключевую роль в работе современных НИС.

Управление инновационной деятельностью – сложный процесс. В силу разнообразия инновационных процессов, политика стимулирования инноваций пронизывает многие политические инициативы. Как правило, политические решения включают в себя три этапа: установление повестки дня, которая формулирует политические направления и инструменты в ответ на предполагаемые социальные и экономические потребности; стадия реализации, в которой участники рынка и ресурсы мобилизуются для реализации политики; этап оценки, когда определяется эффективность, результативность и целесообразность политики и политических инструментов, а результаты оценки учитываются в очередном раунде повестки дня.

Эффективное управление научно-технологическим и инновационным развитием требует развития потенциала на каждом из этих этапов. Ряд факторов отрицательно влияют на эффективность управления, т.е. на степень, в которой политические процессы оказывают наибольший эффект при использовании данных ресурсов. Этап оценки является наименее проработанным. Например, обладая квалифицированными кадрами для формирования экономики знаний, Беларусь отстает по уровню инновационной активности от стран ЕС практически на порядок (в 2009 г. уровень инновационной активности в Беларуси составлял 5,4 %, а в ЕС – 52 %). Это противоречие требует пристального внимания политиков.

Следует признать, что в целом эффективность трудно определить и измерить в мире, где существует множество участников и целей. Исследования ОЭСР показывают, что эффективное управление в сфере инноваций зависит, в частности, от легитимности, согласованности, стабильности, адаптационных возможностей и наличия специфических управленческих структур. Эти качества управления уходят своими корнями в общую политическую среду, в которой они работают, и, как правило, их трудно изменить быстро и целенаправленно. По этой причине недостатки в качестве управления часто являются источником постоянных неудач в инновационной политике. Некоторые из отмеченных свойств управления дополняют друг друга и могут привести к синергии, а другие могут включать компромиссы. Например, приспособляемость и способность управлять инновационной системой могут усиливать друг друга. В противоположность этому, слишком сильный акцент на стабильность может негативно повлиять на адаптивность системы.

Механизмы управления и политической практики в сфере инноваций развиваются и претерпели существенные изменения за последние четверть века. Изменения были

сформированы событиями в экономической и политической среде. Важнейшие из них связаны с усилением в глобальном масштабе конкурентной борьбы за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем, в первую очередь, за высококвалифицированную рабочую силу и «умные» деньги (инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, компетенции), резкое повышение мобильности этих факторов. В условиях низкой эффективности национальной инновационной системы, как отмечается в проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года [3], это означает ускоренное «вымывание» из страны сохраняющегося конкурентоспособного потенциала – кадров, технологий, идей, капитала.

Эта проблема актуальна не только для России, но и для Беларуси и Казахстана. Неспособность стран Таможенного союза ответить на данные вызовы означает сужение «окна возможностей» для перехода к инновационной экономике, утрату сохраняющегося научного потенциала, ослабление геополитических позиций. Анализ показывает, что наиболее слабым звеном в системе факторов, способствующих переходу стран к экономике знаний, по оценке Всемирного банка является институциональный режим, обеспечивающий стимулы развития (табл.). Сравнение производится по нормализованным данным показателей в шкале от 0 до 10, где 10 – наилучшее значение. Расчет индекса экономики знаний показывает, что в 2009 г. Беларусь в мировом рейтинге занимала 73 место из 146, и по сравнению с 2005 г. потеряла 17 позиций.

Таблица — Страны Таможенного союза в формировании экономики знаний

Ранжирование стран по индексу экономики знаний (KEI)	KEI	Экономический и институциональный режим (индекс)	Инновации (индекс)	Образование (индекс)	Информационно-коммуникационные технологии (индекс)
Казахстан (72)	5.02	4.7	3.68	7.07	4.96
Беларусь (73)	4.92	1.15	5.79	8.02	4.74
Россия (60)	5.55	1.76	6.88	7.19	6,38
Европа Центральная Азия	6.45	5.71	6.99	6.62	6.46

Источник: Knowledge for Development (K4D) Program of the World Bank Institute (www.worldbank.org/kam)

Данные показывают (табл., рис.) что страны Таможенного союза имеют как общие достоинства (образование), так и общие проблемы в формировании экономики знаний (стимулы инновационного развития), связанные с несовершенством мер политики и общими рамочными условиями хозяйствования. В сравнении со странами Европы и Центральной Азии наблюдается отставание не только по уровню индикаторов, характеризующих условия инновационного развития, но и по их динамике: за последние годы институциональная составляющая индекса повлияла на снижение ранга России и Беларуси в оценке их готовности к экономике знаний.

Отличается от этой тенденции Казахстан, где идет формирование новых институтов развития, совершенствуется инновационное законодательство, используются программы международной помощи, сформированы венчурные фонды, действуют «Национальный инновационный фонд», Программа «Производительность2020». Вместе с тем, как Казахстан, так и Беларусь снизили за последние годы темпы развития информационно-коммуникационных технологий, которые определяют среду современной инновационной экономики.

Важную роль в развитии процессов интеграции стран Таможенного Союза может сыграть Межгосударственная целевая программа инновационного сотрудничества государств –

участников СНГ на период до 2020, в рамках которой целесообразно предусмотреть и использовать механизмы взаимного обучения эффективным мерам инновационной политики.

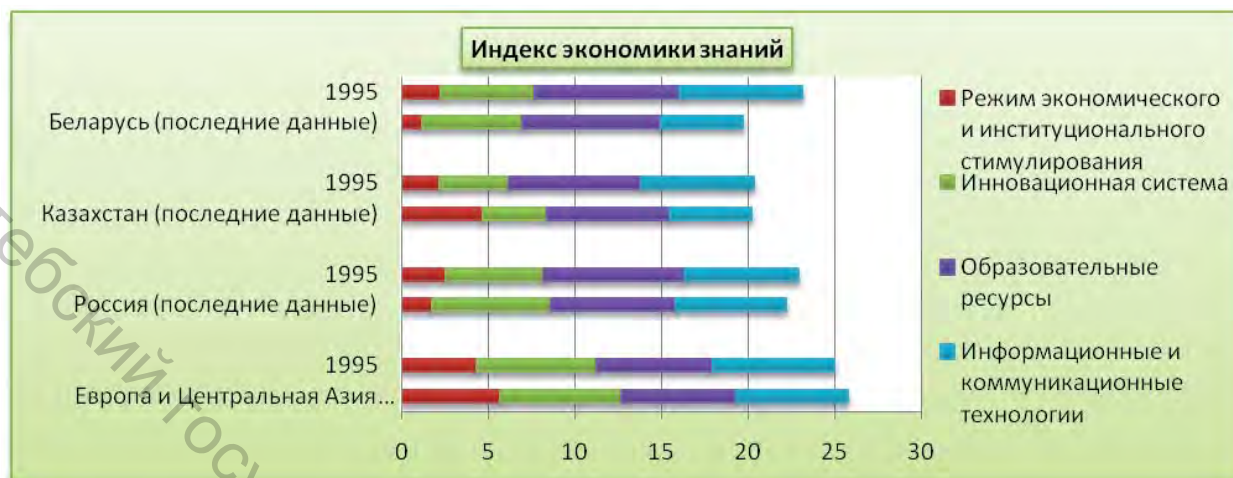

Рисунок — Динамика индекса экономики знаний по странам Таможенного союза

Источник: Knowledge for Development (K4D) Program of the World Bank Institute

Центральную роль в инновационной политике нового поколения должны сыграть инструменты поддержки кооперационных связей между всеми участниками национальной инновационной системы: государством, коммерческими компаниями, научными организациями, вузами, международными партнерами. Необходимо обеспечить баланс между рычагами прямого воздействия и косвенными мерами поддержки инноваций, формирующими стимулы к их развитию. Потенциал развития лежит в плоскости создания институтов, условий и инфраструктуры для инновационной деятельности.

Повышение эффективности мер политики во многом зависит от усиления стратегических аспектов управленческой деятельности. Важна не только оценка текущих потребностей и возможностей, но и ожидание, предвидение технологических изменений в среднесрочной перспективе. Различные формы стратегического прогнозирования технологического развития все чаще используются в мировой практике. Поэтому совместные технологические платформы как современный инструмент стратегического инновационного развития призваны сыграть важную роль в процессах интеграции и формирования Экономического союза стран участниц.

Необходимо не только сформировать систему современных инструментов политики, но и создать условия для их применения на практике. Развитие государственно-частного партнерства, в котором бизнес формулирует технологические потребности, наука предлагает пути решения, а государство создает необходимую среду взаимодействия становится актуальнейшей задачей эффективного управления инновационной сферой.

Интеграция Беларуси в глобальное экономическое пространство требует формирования нового подхода к анализу инноваций и эффективности инновационной политики адекватному мировым тенденциям. Целесообразно использовать возможности международного сотрудничества в целях создания современной системы индикаторов науки и инноваций, определения результативности инструментов политики, что позволит повысить качество управления инновационным процессом.

The OECD Innovation Strategy. Getting a head start on tomorrow. OECD 2010

Обзор инновационного развития Беларуси. ЕЭК ООН. Женева. 2011

Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года. Минэкономразвития М. 2010